

История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи / – М.: Книга по Требованию, 2025. – 323 с.

ISBN 978-5-519-93111-3

ISBN 978-5-519-93111-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Исторія Калужской области, составлявшей главную часть древней земли Вятчей (1), замѣчательна весьма многими событіями, какъ церковными, такъ и гражданскими. Одинъ изъ описателей сего края, останавливаясь на изумительномъ сближеніи въ еѣ Исторіи самыхъ разноплеменныхъ народовъ, самыхъ разнохарактерныхъ событій, справедливо замѣтилъ: «Какой переходъ отъ Ольгерда, или Ахмата къ Наполеону, отъ необузданной рати восточныхъ, или южныхъ полу-варваровъ къ стройнымъ полкамъ Великой арміи, (кстати замѣтимъ—впервые здѣсь разстроеннымъ); отъ Іоанна IV-го, малодушнаго тирана, къ Великому Петру и мудрой Екатерины; отъ нелюбимаго, низверженнаго Царя Василія къ Александру Благословенному; отъ молодого Витязя, Князя Михаила Скопина-Шуйскаго, къ маститому герою, Князю же Михаилу Кутузову-Смоленскому! Въ одной этой губерніи, на 550 квадратныхъ миляхъ, съ оружіемъ въ рукахъ Ордынцы, Ногаи, Крымцы и Турки (2), Литовцы и Поляки,—кромѣ Англичанъ и Испанцевъ,—являлись всѣ народы западной Европы. Время вѣшняго безсилія и внутренняго безпачалія, время раздоровъ, междоусобныхъ войнъ, злодѣйствъ и измѣнъ, уничтоженія и позора, а чрезъ 200 лѣтъ—безпримѣрное въ Исторіи торжество народной доблести и славы, всемогущество единодушной любви къ царямъ, самопожертвованіе «отчизнѣ» (3).

Въ ряду этихъ событій вѣнчанными по ихъ вліянію на состояніе церкви были: 1) начало и распространеніе христіанства въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи, въ древней землѣ Вятчей;

2) раздѣленіе земли Вятчей на двѣ половины: сѣверную, подъ властію Князей Владимірскихъ и Суздальскихъ изъ рода Мономаховичей, и южную, раздробившуюся на удѣлы въ потомствѣ внука Ярослава Олега Князя Черниговскаго; и отсюда различіе въ духовномъ и гражданскомъ развитіи той и другой половины; 3) образованіе въ половинѣ XV столѣтія въ южной части нынѣшней Балужской области отдѣльной Епархіи Крутицкой и современное ему подчиненіе нѣсколькихъ городовъ сѣверной половины Епископін Суздальской, и 4) образованіе въ началѣ текущаго столѣтія Епархіи Калужской.

Поэтому и самая Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣшней Балужской губерніи можетъ быть раздѣлена на четыре періода:

Первый періодъ: отъ первыхъ лѣтописныхъ извѣстій о древнихъ обитателяхъ Балужской губерніи—Вятчанахъ, и отъ начала христіанства между ними во время крещенія всей земли Русской, при святомъ Владимірѣ, до упроченія оного проповѣдью и страданіемъ за вѣру священо-мученика Букии, по преимуществу называемаго просвѣтителемъ Вятчей: отъ 852 года до конца XI столѣтія.

Второй періодъ: отъ распространенія и утвержденія въ предѣлахъ Балужской области гражданственности и христіанства: въ сѣверной половинѣ Великими Князьями Владимірскими и Суздальскими изъ дома Мономаховичей, а въ южной Великими Князьями Черниговскими изъ потомства Олега, внука Ярослава; и обзоръ политическаго и церковнаго состоянія сей области подъ преобладающимъ вліаніемъ: а) Великаго Княжества Черниговскаго (1057—1258), б) Великаго Княжества Владимірскаго (1253—1325), и в) Великаго Княженія Московскаго (1325—1505), до окончательнаго соединенія городовъ нынѣшней Балужской губерніи, и бывшихъ въ нихъ удѣльныхъ Княжествъ, подъ властію Московскаго Государя, при Іоаниѣ III.

Третій періодъ: отъ первыхъ лѣтописныхъ извѣстій (въ 1454 и 1465 годахъ) о Іерархическомъ подчиненіи городовъ нынѣшней Калужской губерціи—въ сѣверной ея половинѣ Епархіи Суздальской, а въ южной образованіе особой Епархіи Крутицкой, до окончательнаго соединенія обонхъ частей въ одно цѣлое, подъ управленіемъ Архипастырей Московскихъ и Калужскихъ въ 1788 году, и далѣе до открытія Калужской Епархіи въ 1799 году.

Четвертый періодъ: отъ учрежденія Калужской Епархіи въ 1799 году до настоящаго времени. Калужскіе Іерархи, управлявшіе ея отъ 1799 до 1862 г.

Каждый періодъ будетъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣловъ, для удобства обозрѣнія.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ЛѢТОПИСНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ О ДРЕВНИХЪ ПОСЕЛЕНЦАХЪ
НЫНѢШНЕЙ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ (852 г.) ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ПРОСВѢ-
ЩЕНІЯ ИХЪ ХРИСТИАНСКОЮ ВѢРОЮ ВЪ XI ВѢКѢ.

По согласному свидѣтельству нашихъ Лѣтописей, нынѣшняя Ка-
лужская губернія, съ прилегающими къ ней частями Орловской, Туль-
ской, Московской и Смоленской, — во времена, предшествовавшія про-
свѣщенію Россіи христіанскою вѣрою, была населена Славянскими
племенемъ *Вятичей*. Вятичи и Радимичи, по словамъ древняго на-
роднаго преданія, сохраненнаго намъ преподобнымъ Несторомъ, про-
исходили отъ племени *Ляховъ*. «*Бяста бо два брата въ Лясихъ,*
пишетъ онъ, Радимъ, а другій Вятко, и пришедша съдоста
Радимъ на Сою, прозвашася Радимичи; а Вятко съде съ ро-
домъ своимъ по Оцъ, отъ него же прозвашася Вятичи. И
живяху въ миръ Поляне, и Деревляне, Сѣверъ и Радимичи и Вя-
тичи и Хваты (5).

Вопреки сомнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, по замѣчанію уче-
наго Шафарина, самое окончаніе имени обоихъ народовъ (Вятко есть
уменьшительное отъ Вята, у южныхъ Сербовъ Віята) показываетъ,
что оно происходитъ отъ имени главы рода, хотя подобныя же формы
имѣютъ имена, произведенныя отъ названій городовъ. Нельзя также
сомнѣваться и въ томъ, говоритъ Шафарикъ, что Радимичи и Вятичи
происходили отъ рода Ляховъ. Въ Несторово время народъ могъ хо-

рошо еще помнить прибытіе ихъ, отличавшихся, безъ сомнѣнія, своимъ партизномъ отъ ближнихъ сосѣдей Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ (6).

Вначалѣ Вятичи платили дань Козарамъ, и гораздо долѣе, нежели сосѣди ихъ Радимичи и Сѣверяне. Въ 906 г. въ войнѣ Олега противъ Грековъ упоминаются и Вятичи подъ его знаменами. Вѣроятно, это были охотники; ибо въ 964 году, когда Святославъ въ одномъ изъ своихъ рыцарскихъ походовъ, какъ бы печально, нашелъ это племя: «*милѣе Вятичи*», по выраженію Лѣтописца (7), и хотѣлъ покорить ихъ, они отозвались, что платятъ дань Козарамъ (8). Но спустя два года (966 г.), одолѣвъ Козаръ, Святославъ присоединилъ къ себѣ Вятичей. Ходаковский замѣчаетъ, что въ 964 году Святославъ могъ найти Вятичей, платившихъ дань Козарамъ, лишь воднымъ путемъ, перешедши изъ *Волги* въ *Оку*, и слѣдуя по оной вверхъ къ устью рѣки *Тарусы* и далѣе. Исады съ правой стороны *Оки* даже старой Рязани (9) напоминаютъ судоходство по той рѣкѣ. Здѣсь разсказывая, что *Уна* посредствомъ *Шати* и *Шиворони* близка къ *Дону*, великому, текущему черезъ Козарское владѣніе въ *Понть*, Святославъ переволокъ свои ладіи черезъ сіе небольшое пространство, пошелъ по *Дону*, сразился съ *Баганомъ* и взялъ крѣпость *Бѣловѣжу*, или *Саркель*, на лѣвой сторонѣ той рѣки. Повоевавъ восточные берега Меотическаго озера, тогда же взялъ *Таматарху* или *Тьмутаракань*, и черезъ два года тѣмъ же путемъ по *Дону*, котораго начало было у Вятичей, и по близости къ водамъ *Оки*,—возвратился въ землю Вятичей и обложилъ ихъ тою же самою данью, какую платили они до того времени Козарамъ «*по шлѣму съ рала*» (10).

При В. Е. Владимірѣ Вятичи дважды (982 и 983 г.) пытались отложиться; но въ оба раза были побѣждены. Около 990 года они еще разъ упоминаются, именно когда Владиміръ, воюя съ Печенѣгами, строилъ для защиты отъ ихъ набѣговъ вновь города по рѣкамъ: *Деснѣ*,

Остру, Трубежу, Оудѣ и Стугиѣ; то онѣ поселятъ въ нихъ по сказанію Лѣтописца, лучшихъ мужей изъ Славянъ, Криивъ, Чуди и *Вятичей* (11). Шафарикъ замѣчаетъ, что хотя преподобный Несторъ и не говоритъ ни объ одномъ городѣ, принадлежавшемъ Вятичамъ; но видно, что городъ *Вятическ* былъ ими построенъ и населенъ (12). Онъ упоминается въ описаніи всѣхъ Русскихъ городовъ, (составленномъ, по замѣчанію Хомаковскаго, въ XV вѣкѣ) при Оболенскѣ, Козельскѣ и Рязанскѣ (13). По его же мнѣнію, это—нынѣшнее село *Вяцкое* (въ Тарусскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Старѣ и въ 2-хъ верстахъ отъ рѣчки Городенки). И дѣйствительно, согласно съ вышеупомянутымъ описаніемъ, село Вяцкое лишь въ 15 верстахъ отъ Оболенскаго городища, что на рѣкѣ Поротѣ, въ томъ же Тарусскомъ уѣздѣ, и находится въ области древнихъ Вятичей. *Вятическ* и *Вяцкое* есть одно и то же, какъ Полотескъ и Полоцкъ, Луческъ и Луцкъ, Смоленскъ и Смоленскъ (14).

Мѣста, населенныя племенемъ Вятичей, лѣсистыя и обильныя водою и поныѣ, въ описываемое время были покрыты сплошь дремучими, непроходимыми лѣсами и топами, — и потому Вятичи позже другихъ Славянскихъ племенъ (вышедъ изъ первобытнаго, грубаго состоянія. Это подтверждается свидѣтельствомъ Лѣтописца, который, похваляя нравы и обычаи Полянъ, о Вятичахъ говоритъ: «Радимичи, Вятичи и Стверяне имѣли одинакіе обычаи, жили въ лѣсахъ, подобно звѣрямъ, бѣли все нечистое, срамословили предъ родителями и снохами. Браковъ у нихъ не было, но были *игрища* между селами» (15); сходясь на эти игрища, на плясанье и на всякія бѣсовскія игры, они *умыкали* (16) адѣсь себѣ женъ (каждый) ту, съ которой сговорился прежде. Имѣли же по двѣ и по три жены. Надъ умершими совершали *тризну*; потомъ сгромаздивши костеръ, клали на него трупъ и сожигали; а кости собирали въ небольшіе сосуды, которые ставили по дорогамъ на столбахъ. Это дѣлають Вятичи и *понынь*» (17). Такой неблагоприятный отзывъ нашего Лѣтописца о

родоначальникахъ нынѣшнихъ Калужанъ-Вятичанъ (18) много утрачиваетъ рѣзкости, если сравнимъ его со свидѣтельствомъ Русскаго Первосвященника XV вѣка, Митрополита Фотія, о состояніи народныхъ нравовъ въ его время, (то есть, спустя уже три столѣтія послѣ вышеприведеннаго отзыва Лѣтописца о Вятичахъ), и въ тѣхъ же самыхъ чертахъ (относительно брачныхъ союзовъ и срамословія). Изъ духовнаго увѣщанія Митрополита Фотія къ народу видно, что и тогда многіе пренебрегали святостію браковъ, произвольно ихъ расторгали, и вступали въ новые союзы, другіе брали себѣ женъ безъ церковнаго благословенія; иные, послѣ троекратнаго вдовства, вступали и въ четвертый бракъ. Скорбь о такихъ безпорядкахъ, ревностный Первосвященникъ старался пресѣчь ихъ, угрожалъ нарушителямъ церковныхъ правилъ отлученіемъ церковнымъ. Онъ же предписывалъ Священникамъ учить своихъ прихожанъ удерживаться отъ сквернословія, прибавляя, какъ иноплеменикъ (Грекъ), что этого зла въ такой степени онъ не встрѣчалъ ни въ какомъ христіанскомъ народѣ (19).

Мы видѣли, что Вятичи вначалѣ платили дань Козарамъ по *белкъ* (20) съ дыма, что указывало на ихъ главный промыселъ того времени; а при Святославѣ уже (966 г.) стали платить по *щизлу съ рала* (21). Эта перемена въ образѣ взымаемаго дани показываетъ, что во временахъ св. Владиміра у Вятичей уже совершился переходъ отъ дикой, упоминаемой Лѣтописцемъ, дѣсовой жизни къ осѣлости, — къ мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ. Но это были лишь одни слабыя начатки великаго дѣла. Подчинившись неохотно и позже другихъ Славянскихъ племенъ вліянію возникшей на югѣ гражданственности, Вятичи также позже другихъ приняли и усвоили себѣ благодатное просвѣщеніе святою Христовою вѣрою, которое началось во дни Великаго Князя Владиміра въ 988 году съ паденія градовъ русскихъ — Кіева. И хотя изъ словъ преподобнаго Нестора, что Вятичи и въ его время (1116 г.) сохраняли еще нѣкоторые языческіе обряды (22), не слѣдуетъ строго, что при немъ еще всѣ Вятичи оставались

во нравѣ языческихъ заблужденій, и что, слѣдовательно, они были исключены изъ проповѣди Евангельской въ то время, когда (по свидѣтельству другаго современника) св. Князь нашъ (Владиміръ) крестилъ всю землю Русскую отъ конца и до конца (23). Но тѣмъ не менѣе сказаніе Нестора о Витичахъ необходимо приводитъ къ прямому заключенію, что, во время св. Владимира, христіанство принялось среди ихъ слабо и распространялось медленно (24), по вліянію ихъ Князь-ковъ, и ихъ старшинъ, упоминаемыхъ еще при Владимірѣ Мономахѣ (25), которые могли быть въ то же время и жрецами (26). При недоступной во всякое время года мѣстности (Владиміръ Мономахъ долженъ былъ, какъ пишетъ въ своемъ заповѣданіи, совершать свои походы въ землю Вятичей зимою: *«ходихомъ по дѣти зимъ, на Ходоту и сына ея»*) (29), Вятичи сохранили нѣкоторую самостоятельность, и, покоряясь болѣе силѣ, нежели убѣжденію, не могли такъ легко и безпрекословно разстаться съ своими языческими вѣрованіями, какъ сдѣлали то другія Славянскія племена, покорствуя волѣ и благому примѣру Великаго Князя. Потому мы и находимъ весьма естественнымъ, что даже и позднѣйшая проповѣдь у нихъ Слова Божія пелерскаго пноха *Кукши*, по всѣмъ соображеніямъ ихъ единоземца, встрѣтила вначалѣ упорное сопротивленіе. Но за то оно было уже послѣднее,—послѣдній протестъ со стороны умравшаго язычества противъ торжествующаго христіанства. Запечатлѣвъ свою Божественную проповѣдь многими чудесами и наконецъ страдальческою кончиною, священно-мученикъ Кукша, по справедливости, заслужилъ названіе Апостола этой страны. Великость совершеннаго имъ подвига затмила въ памяти современниковъ прежнія не столько благоплодныя усилія; и ближе къ тому времени Лѣтописцы, благоговѣя предъ памятію святаго мученика, отнесли къ его лицу всю честь обращенія суровыхъ Витязей.

Здѣсь предлежитъ намъ изслѣдовать, кто былъ преемодобный Кукша, а главное—когда онъ проповѣдывалъ Слово Божіе въ странѣ Вятичей. Память о немъ и его Апостольскихъ подвигахъ сохранили намъ

писатели печерскаго Патерика. Такъ св. Симонъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, заключая свое повѣствованіе объ отцахъ Печерскихъ, въ посланіи къ черноризцу Поликарпу, «не у сущему Архимандриту», говоритъ: «какъ возмогу достойно прославить святыхъ мужей, бывшихъ въ честномъ монастырѣ Печерскомъ, которые своими добродѣтельными житіемъ обратили невѣрныхъ къ вѣрѣ и жизни иноческой? Но и не могу умолчать еще о блаженномъ священно-мученикѣ и черноризцѣ сего же монастыря, *Кукии*, о которомъ всѣ знаютъ, «какъ онъ бѣсовъ прогналъ, Вятчей крестилъ, дождь свелъ, озеро изсушилъ, и сотворилъ многія другія чудеса, и послѣ многихъ мукъ убитъ былъ, съ ученикомъ своимъ Никономъ. Съ ними скончался въ одинъ день и Пименъ постникъ, за два года предузнавшій свое отшествіе къ Богу и пророчествовавшій о многомъ, изцѣлявшій недужныхъ. Ставъ посреди церкви, онъ громко сказалъ: братъ нашъ *Кукиа* убитъ сегодня на разсвѣтѣ. Сказавъ это, онъ представился въ одинъ день и часъ съ всеми Святими» (28).

Последнее обстоятельство, то есть, кончина блаженнаго постника Пимена въ одинъ день съ убіеніемъ св. мученика Кукии, по замѣчанію автора «Исторіи Русской Церкви» Преосвященнаго Макарія (29), даетъ возможность опредѣлить приблизительно время жизни и проповѣди св. мученика Кукии. Пименъ постникъ былъ одинъ изъ числа знаменитыхъ и вѣроятно старѣйшихъ братій Кіево-Печерскаго монастыря, еще при игуменѣ Никонѣ (1078—1088), которые приходили къ преподобному Никитѣ затворнику, чтобы своими молитвами освободить его отъ прелести бѣсовской; слѣдовательно могъ умереть не далѣе первой половины XII вѣка. И такъ проповѣдь св. мученика Кукии относится къ концу XI вѣка, и не далѣе первой половины XII вѣка, что согласно и съ мнѣніемъ Карамзина (30). Откуда родомъ былъ священно-мученикъ *Кукиа*? Сохраненіе при немъ языческаго имени (31), вѣроятно—въ отаиче отъ другихъ своихъ собратій по обители, даетъ разумѣть, что онъ былъ иноплеменикъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, изъ